

Русская диалектология на пороге XXI столетия

Международная научная конференция *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы* (Москва, 8–10 июня 2002 г.), предусмотренная как одно из мероприятий Федеральной целевой программы *Русский язык*, была организована под патронажем одноименного Научного совета Российской Академии Наук, Института русского языка им. В.В. Виноградова и Московского государственного лингвистического университета; средства на ее проведение выделило Министерство образования Российской Федерации и РГНФ.

В ее работе приняло участие более 160 исследователей, большинство из которых представляли академические учреждения и университеты России; с докладами выступили также гости из США, Франции, Бельгии, Нидерландов, Польши, Литвы, Эстонии, Украины, Армении и Азербайджана.

Доклады заслушивались на пленарном заседании и на следующих секциях:

Русская грамматическая наука на пороге XXI века; Лингвистическая теория и толковая лексикография; Фразеология; Язык и культура: актуальные проблемы лингвистической поэтики и эстетики (с подсекциями *Общие вопросы строения художественного текста; Писательская лексикография; Индивидуальные стили: аспекты изучения; Поэтический язык рубежа XX–XXI вв.*); *Проблемы культуры речи. Норма и ее кодификация; Истории русского языка и письменности* (с подсекциями *Письменность на Руси: языковые особенности памятников; Историческая семантика и другие проблемы истории литературного языка; Историческая грамматика русского языка*); *Русская историческая и этимологическая лексикография и историко-лексикологические исследования; Диалектология; Русский язык во внешнем контексте; Русский язык на рубеже веков: активные процессы.*

На пленарное заседание были вынесены доклады А.В. Бондарко (Санкт-Петербург) *Функциональная грамматика: проблема системности*; Е.С. Кубряковой (Москва) *Дискурс и когнитивная грамматика*; Ю.Д. Апресяна (Москва) *Принципы организации центра и периферии в лексике и грамматике*; М. Гиро-Вебер (Экс де Прованс) *О некоторых переменных в русском синтаксисе XX века*; М.Л. Гаспарова (Москва) *Грамматическая структура стиха*; Л.П. Крысина (Москва) *Русский язык на рубеже веков: проблемы изучения*; Т.М. Николаевой (Москва) *Коммуникативный фонд языка и партикулы*; А.М. Молдована (Москва) *Лексическая эволюция в церковнославянском*. Спектр проблем, затронутых на секциях, был гораздо более широким, что и будет отражено в сборнике докладов, который организаторы конференции надейтся издать в скором будущем.

На трех заседаниях секции *Диалектология* было заслушано 16 докладов.

В.Е. Гольдин (Саратов; *Доминанты традиционного сельского общения и судьбы русских говоров*) обсуждал необходимость изучения коммуникативной структуры диалектных текстов в связи с особенностями структуры общения в деревне, обусловленными в первую очередь ограниченностью языковых коллективов, а также спецификой интересов и тематики разговоров членов этих коллективов. По мнению докладчика, особенности языкового мира носителей говоров могут быть объективизированы в частотно-идеографическом словаре, создаваемом на основе анализа больших массивов аутентичных текстов.

Л.Л. Касаткин (Москва; *О новой проблематике диалектологических исследований*) подробно рассмотрел возможности исследования фонетических особенностей русских говоров, открывающиеся в связи с возможностью изучать их по магнитофонным записям. По его мнению, пополнение Фонотеки русских говоров Института русского языка РАН, а также создание региональных баз данных является первоочередной и наиболее важной задачей в настоящее время, поскольку, как известно, количество

носителей традиционных говоров катастрофически сокращается с каждым годом (кстати, получить представление о размахе работ по фиксации диалектной речи, организованной и координируемой докладчиком, можно по отчету О. Ровновой о диалектологических экспедициях сотрудников Института русского языка РАН 2000 г., опубликованному в первом выпуске нового журнала *Русский язык в научном освещении* (Москва 2001, 239–246)).

С.А. Мызников (С.-Петербург; *Лексический атлас русских народных говоров: предварительные итоги*) рассказал о трудностях, с которыми сталкиваются исследователи при собирании и обработке лексики для атласа (программа которого содержит 5500(!) вопросов) на огромной территории Европейской части России; из его сообщения можно было сделать вывод, что более рациональным является создание не общерусского лексического атласа, а отдельных региональных атласов (таких, как например, атлас Псковщины), но в явном виде докладчик этого не утверждал.

Доклад Е.А. Нефедовой (Москва) *Экспрессивная лексика идиолекта в идеографическом аспекте* основан на материалах, записанных от одной из носительниц севернорусского говора (Архангельской области) и уже изданных в виде отдельной монографии; докладчица предприняла попытку охарактеризовать яркую языковую личность “автора” записанных текстов и показать, что вообще при обработке диалектных материалов необходимо учитывать определенные пристрастия носителей говоров к той или иной тематике. Ряд наблюдений докладчицы перекликается с наблюдениями В.Е. Гольдина.

Два доклада были посвящены проблемам “сибирской диалектологии” Л.Г. Самотик (Красноярск; *Роль русского старожильского говора Сибири в формировании языковой среды на Среднем Енисее*) интересно и экспрессивно охарактеризовала сложную языковую ситуацию в указанном регионе Красноярского края. Она подчеркнула, что представление о Сибири как “стране каторжников” является мифом; основу населения Сибири в действительности составляют крестьяне, а основу русской речи — народные говоры. Устная речь коренных жителей края, по ее наблюдениям, является, как правило, диалектно окрашенной, а на Ангаре диалектная речь вообще не считается сниженной по отношению к литературной. Л.Н. Падерина (Ачинск; *Отражение социальных факторов в диалектизмах*) конкретизировала некоторые положения Л.Г. Самотик; основная часть ее доклада была посвящена использованию диалектизмов в произведениях В. Астафьева.

Название доклада Стэфана Гжибовского (Торунь, Польша) *Гибридизация фонетической системы русского говора старообрядцев в Польше* точно отражает его содержание; автор подробно проанализировал особенности этой гибридации у представителей разных поколений и подчеркнул, что основные особенности традиционного говора сохраняются только в речи представителей самого старшего поколения.

В докладе Н.А. Морозовой (Вильнюс) *Роль местоимений и наречий в структуре диалектного текста (на материале русских старообрядческих говоров Литвы)* была высказана идея о том, что дублирование подлежащего и дополнения с помощью местоимений в русской речи старообрядцев (так наз. *плеоназм* или *сочленение* элементов предложения), во-первых, можно считать диалектной чертой, а во-вторых, оно выполняет определенные функции в качестве строевого элемента диалектного высказывания.

В.Н. Чекмонас (Вильнюс; *Проблемы и задачи изучения синтаксиса старообрядческих говоров Литвы*) подчеркнул, что данные русских старообрядческих говоров Литвы имеют важное значение для исторической диалектологии русского языка в силу того, что еще в настоящее время существуют такие носители говоров, речь которых практически не подверглась влиянию окружающих языков.

С.Е. Никитина (Москва) в докладе *Словарный анализ фольклорной речи (о новом типе словаря)* рассказала о создаваемом ею идеографическом словаре ключевых слов традиционной культуры русских старообрядцев по материалам духовных стихов; она подчеркнула, что в этом словаре особое внимание будет уделено так наз. “народной лингвистике”, т.е. представлениям носителей говоров о природе языка, речи, слова и под.

Е.А. Галинская (Москва; *Проблемы исторической диалектологии в связи с интерпретацией данных памятников письменности*) остановилась на возможностях абсолютной датировки таких явлений русских говоров, как процесса и этапов отвердения шипящих, истории заударного яканья и нек. других по данным деловой письменности.

Данные, рассмотренные О.Г. Гецовой (Москва) в докладе *К вопросу о происхождении умеренного яканья* были собраны ею несколько десятилетий тому назад в д. Катагоща Михайловского района Рязанской области. Они особенно интересны тем, что, судя по карте 8 ДАРЯ I, для этого говора (пункт 568 Атласа русских говоров центральных областей к востоку от Москвы; здесь он отнесен к Захаровскому району), характерно сильное яканье, в то время как докладчица наблюдала в речи его носителей особый — и архаичный, по ее мнению, — тип умеренного яканья. Поскольку к докладу не было раздаточных материалов, мы воздержимся от иллюстрации этого явления по примерам, записанных на слух во время доклада, и будем с нетерпением ждать их публикации.

Д.М. Савинов (Москва) в прямом смысле слова прочитал — и в довольно быстром темпе — доклад *Особенности произношения местоимений в форме родительного падежа типа его в южнорусских говорах*. По его наблюдениям, во многих из этих говоров конечное [о] в данной форме произносится как открытый, слаборабилизированный гласный, что весьма странно, если учесть, что этимологически оно восходит к закрытому [ѡ].

Три заключительных доклада на секции были посвящены проблемам изучения и описания диалектной интонации. Сесилия Оде (Амстердам, Нидерланды; *ToRI, транскрипция русской интонации*) рассказала о своем проекте создания фонетической транскрипции для передачи особенностей интонации как русского литературного языка, так и русских говоров. Необходимость ее вытекает из общеизвестного факта, что каждый из И(нтонационных)К(онтуров) литературного языка, охарактеризованных в свое время Е.В. Брызгуновой (что является уже классикой русского языкознания, по замечанию Т.М. Николаевой) реализуется целым рядом вариантов, без систематизации которых наши представления об особенностях русской интонации являются неполными.

Ольга Йокояма (Лос Анджелес, США) посвятила свой доклад *К вопросу об описании русской диалектной интонации (на материале говора Пинежского района Архангельской области)* проблемам восприятия диалектной интонации носителями русского литературного языка. В своей работе она использовала методику, разработанную и применяемую известным немецким русистом К. Саппоком и его русскими учениками.

Наконец, Р.Ф. Касаткина (Москва) рассказала *Об использовании регистровых возможностей в диалектной фразовой интонации*, сравнивая особенности речи северо-русских и южнорусских говоров. Ее наблюдения, интересные сами по себе, можно было рассматривать также как дополнительные доводы в пользу мнения С. Оде о необходимости создания детальной фонетической транскрипции для описания особенностей реализации интоном различных вариантов русского языка.

В заключение отметим, что практически в каждом докладе на секции говорилось прежде всего о перспективах исследований русских народных говоров, несмотря на

то, что золотой период их изучения, увы, несомненно закончился. Социальные катаклизмы прошлого века стали причиной разрушительных изменений в традиционном диалектном ландшафте на огромных территориях России. Несомненно, наступило время интенсивных исследований того, что еще сохранилось, и углубленного изучения таких аспектов диалектного языка, которым уделялось недостаточно внимания в прошлом. К числу последних, по нашему мнению, относится прежде всего роль субстратных влияний как общей причины развития отдельных изменений в прошлом, так и их отражения в современной диалектной речи.

Стоя на пороге XXI века, мы надеемся, что уже в последующие десятилетия будут созданы обобщающие работы как описательного характера, так и по истории формирования русских говоров, в которых с максимальной полнотой будет использована база данных, созданная трудами предшествующих поколений диалектологов.

E-mail: cekm@post.omnitel.net

Валерий Чекмонас,
Вильнюс
Июль 2002 г.

Диалектологическая экспедиция по изучению старообрядческих говоров Псковщины

24–31 мая 2002 г. авторы данной заметки изучали особенности говора и традиционного уклада жизни старообрядцев, проживающих в деревнях северо-западной части Опочецкого и в соседних с ними деревнях Гра́инской волости Красногородского районов Псковской области. Предыстория этой совместной экспедиции представителей двух университетов и Института русского языка РАН такова.

Группа молодых исследователей из Бернского университета под руководством проф. Яна-Петера Лохера работает над проектом по изучению двусоставных несогласованных синтаксических конструкций в балтийских, финно-угорских языках и в русских говорах. По традиции эта группа сотрудничает с диалектологами из Института русского языка РАН, которых в данном случае представляла д-р Ольга Ровнова. Поскольку по крайней мере следы таких конструкций (типа *мьявó деда сарай па-стро́ина*) были обнаружены в магнитофонных записях из старообрядческих говоров Литвы, сделанных в 1996–2000 гг., проф. Я.-П. Лохер решил продолжить изыскания на Псковщине совместно с коллегами из Вильнюсского университета и обследовать с ними некоторые старообрядческие говоры в центральной части Псковской области, а затем — уже без них — говоры Гдовского района, где ранее были зафиксированы конструкции типа *тут волков хажено* ‘здесь ходили волки’.

Одной из важнейших задач экспедиции на первом этапе работы были поиски старообрядцев. По слухам было известно о существовании отдельных старообрядческих населенных пунктов к северо-западу от Опочки, а также в Дедовичском, Себежском, Невельском и Бежаницком районах. В Псковском педагогическом институте (из курсвой работы, выполненной на кафедре русского языка под руководством доц. Т.А. Пецкой) нам удалось узнать адрес наставника сельской общины под Опочкой Михаила Николаевича Тимофеева. От него мы получили уже вполне определенные сведения о многих деревнях Марфинского прихода в Опочецком районе. В последующие три дня члены экспедиции посетили большинство старообрядческих населенных пунктов вдоль течения р. Иссы и собрали сведения об уже несуществующих